

Проблеми російсько-українських взаємин середини XVII — середини XVIII ст.

Головує: *Наталя Яковенко*

Доповідачі: *Тетяна Яковлева, Сергій Плохій*

Дискутаннти: *Віктор Горобець, Сергій Лемякко*

Татьяна Яковлева

ПРОБЛЕМЫ РУССКО-УКРАИНСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

В данном докладе речь пойдёт об основных тенденциях и проблемах историографии рассматриваемого вопроса, а также будут затронуты некоторые конкретные проблемы и дискуссии.

История Гетманщины вообще и в частности — проблемы русско-украинских взаимоотношений, являются одной из наиболее политизированных страниц истории Украины. И эта политизированность по прошествии 400 лет не становится меньшей. С другой стороны, особенностью историографии данного вопроса является довлывшая над историками Украины и России более сорока лет схема «Воссоединения Украины с Россией». Идеологический подход, навязанный историографии, отрицал саму возможность наличия противоречий в русско-украинских отношениях после Переяславской рады 1654 г. Все факты, не вписывавшиеся в эту схему (в частности русско-украинские военные конфликты и т. д.), замалчивались, а в работах использовались штампы вроде «изменники-гетманы».

Распад Советского Союза, изменение политической ситуации привели к появлению множества работ по проблемам Гетманщины, и возникла необходимость новой концепции событий. Однако выявился ряд негативных моментов в изучении русско-украинских взаимоотношений середины XVII в.

С одной стороны — это явная односторонность исследований, из-за практического отсутствия российских работ по данному вопросу. Между тем, большинство архивных источников, прежде всего по истории Левобережья, находятся в Москве и Санкт-Петербурге, и зачастую остаются недоступными (в частности по финансовым причинам) для украинских исследователей. В последнее время большую работу по публикации документов РГАДА, в частности касающихся русско-украинских взаимоотношений, проводит Б. Н. Флоря, до своей смерти этим занимался Л. В. Заборовский¹. Большим

¹ *Заборовский Л. В.* Католики, православные, униаты: Пробл. религии в рус.-пол.-укр. отношениях конца 40-х — 80-х гг. XVII в. : Документы. Исследования. — Ч. 1. — М., 1998.

негативным моментом является слабое поступление новейших украинских изданий в библиотеки России (в частности периодических изданий, публикаций документов и т. д.).

Отсутствие серьёзного исследования истории Украины в России имеет и ряд других негативных последствий. В частности — возобновление старой схемы «воссоединения Украины с Россией» даже теми историками, которые ей не пользовались до распада Советского Союза. В частности Б. Н. Флоря является сторонником «идеи единой славянской нации», в рамки которой не вписывается понятие казацкого государства. Многими русскими историками допускается путаница и в использовавшихся на Украине в XVII в. понятиях «Руси», «княжества Руського», «русской мовы», которые, по их мнению, служат доказательствами существования единой славянской общности. При этом язык, использовавшийся казацкой старшиной, считается ими лишь «канцеляристским». Эти теории и концепции чаще всего базируются на полном незнании фактов и источников. Так, среди московских дипломатов XVII в. понятие «воссоединения» земель Московского государства и Гетманщины не использовалось. На переговорах с Польшей необходимость сохранения за Москвой украинских земель доказывалась исключительно добровольностью принятия казаками «высокой царской руки».

Следует отметить, что на самом деле изучение многих аспектов истории Московского государства середины XVII в. без знания событий на Украине невозможно. И тенденция российских историков дистанцироваться от спорных вопросов русско-украинских взаимоотношений рассматриваемого периода нежизненна.

Совершенно по-другому обстоят дела с изучением Гетманщины украинскими историками. С появлением независимого государства Украины, началась массовая публикация работ по рассматриваемому периоду. При этом здесь имеются как позитивные, так и негативные моменты.

К позитивным следует отнести публикацию ряда ценнейших источников по истории Гетманщины. В частности, публикация сборника, собранного В. И. Гарасимчуком¹, и др. Наряду с этим, появилось огромное число популярной литературы, подчас написанной известными учёными. Это иногда приводит к уходу от фактов, появлению политизированных схем и несёт тенденцию к постмодернизму. Как уже здесь говорилось, одна идеология зачастую попросту сменяется другой.

Серьёзные работы в основном концентрируются на внутренних проблемах развития Гетманщины, в частности на оценках казацкого государства, значения Хмельниччины, теории национальной революции и т. д. Появился и ряд серьёзных биографических работ о казацких гетманах и старшине (наряду с поверхностно-популярными работами на эту же тему). При

¹ *Гарасимчук В.* Матеріали до історії козаччини XVII віку; Василь Гарасимчук: життя і творчість // Львів. іст. пр. Джерела. — Л., 1994. — Вип. 1.

этом значительные проблемы имеются с изучением 60-х гг. XVII в., событий после Гадячского договора. Этот период, не отражённый в «Історії України-Руси» М. С. Грушевського, по-прежнему остаётся «белым пятном» в истории Гетманщины. Как иллюстрацию, приведу пример, что небольшая биографическая статья Я. Р. Дашкевича о Павле Тетере¹, содержащая множество фактических ошибок и неточностей, стала неожиданно концептуальной для оценки событий 1660-х гг. Хотя ни по своей задаче, ни по глубине использованного материала, она явно не претендовала на такую роль. Заметна также тенденция (которая берёт свои корни ещё в историографии XIX в.) к противопоставлению истории Правобережной и Левобережной Украины. При этом в некоторых работах Правобережье вдруг становится единственным носителем идей государственности Украины.

Наконец необходимо отметить практически полное отсутствие исследований, посвящённых непосредственно русско-украинским взаимоотношениям. Те авторы, которые всё же обращались к этим вопросам, чаще всего рассматривали их только в контексте внешней политики Гетманщины, ограничиваясь анализом договоров России и Украины, начиная с Переяславского 1654 г. и идя до Московских статей 1665 г.

Какие же основные недостатки характерны для современной украинской историографии? Прежде всего, это плохое знание русских источников. Причём речь идёт не только об архивах, но и об опубликованных материалах, начиная с хорошо известных «Актов Юго-Западной России», содержащиеся в которых документы для исследований по 60-м гг. XVII в. так и не стали хрестоматийными. Между тем, как уже подчёркивалось выше, именно русские источники являются ключевыми для понимания событий на Левобережье, нашедших лишь слабое отражение в польских документах.

С другой стороны, заметно слабое знание украинскими историками реалий Московского государства XVII в. В частности, его экономического и военного положения, задач внешней политики и т. д. При этом зачастую звучит традиционная оценка: «плохая Москва», навязывавшая гетманам всё более тяжёлые условия договоров. А Московское государство XVII в. рассматривается с точки зрения Российской империи XVIII в. И наоборот, заметна тенденция поголовного «обеления» всех казацких гетманов, включая даже Ивана Брюховецкого. Отсюда и появление ряда мифов, в частности об авторстве «Московских статей».

Тенденция к выгораживанию казацкой старшины сказывается и в замалчивании крайне негативной и деструктивной роли анархо-запорожского крыла «показаченных», оказывавших сильное давление на гетманов. Апогеем этой силы, объективно выступавшей против Гетманщины и гетманской администрации, стала кровавая Чёрная рада 1663 г.

¹ Дашкевич Я. Павло Тетеря // Володарі гетьманської булави: Іст. портрети. — К., 1995. — С. 254—284.

Наконец, в украинской историографии совершенно недостаточно уделяется внимания истории русско-польских переговоров в 50—60-х гг. XVII в., явившихся на самом деле одним из главных внешних факторов, определивших судьбу Гетманщины. Практически последней крупной работой на эту тему стала монография З. Вуйчика¹, написанная в 50-е гг. XX в. Но и он в своей книге ушёл от украинского аспекта переговоров. Безусловно, реалии перипетий переговоров на самом деле крайне неприятны как для русской, так и для польской сторон. Удивительно другое, что украинская историография тоже не дала оценку Андрусовского договора как фактического раздела Украины между Московским государством и Речью Посполитой. Между прочим, здесь просматривается безусловная аналогия с дальнейшими разделами самой Речи Посполитой. В традиционной русской (как и в советской) историографии Андрусов оценивается как вынужденная территориальная уступка Москвы из-за её тяжёлого военного положения, а вовсе не как целенаправленная политика двух держав, преследовавшая своей целью расчленение непокорной Гетманщины и сведение гетманской администрации обоих берегов к рамкам узкой автономии.

Возвращаясь к вопросам русско-польских взаимоотношений, хотелось бы отметить, что главным залогом объективности оценки является рассмотрение договоров между Москвой и Украиной (и прежде всего Переяславского 1654 г., лежавшего в основе всех дальнейших соглашений) в исторической практике. Т. е. как положения, записанные на бумаге, соотносились с реальным положением вещей.

Второй момент: необходимость рассматривать сами русско-украинские отношения в их генезисе. Внешнеполитическое, военное положение Московского государства на протяжении десятилетий значительно менялось, что оказывало существенное влияние на позицию Москвы по отношению к украинскому вопросу. С другой стороны внутреннее положение самой Гетманщины, прежде всего социально-политические проблемы как наследие и незавершённость реформ Хмельниччины, всё больше довлели над гетманами, диктуя многие решения и вынуждая к тем или иным шагам.

Поэтому позволю себе предложить хронологию генезиса русско-украинских отношений, отправными пунктами в которой служат вовсе не русско-украинские договора как таковые.

1654—1656 гг. — «союзнические», или время компромисса

Как известно, ни одна из статей Переяславского договора 1654 г. при жизни Богдана Хмельницкого не выполнялась: он по-прежнему вёл независимую внешнюю политику и не платил ни копейки в Москву. Зато Россия получила доступ в Белорусско-Литовские земли, а Украина — значительное военное облегчение из-за начала русско-польской войны. Поэтому обе стороны делали вид, что соглашение остаётся в силе. Это был компромисс.

¹ Wójcik Z. Traktat andruszowski 1667 roku i jego geneza. — Warszawa, 1959.

1657—1660 гг. — «стратегические», или попытки давления

В этот период, пользуясь резким осложнением внутреннего положения Гетманщины, Москва пыталась усилить своё влияние на гетманов и урезать их власть, а гетманы в свою очередь искали наиболее выгодный вариант соглашения с Москвой или Речью Посполитой.

1660 г. — Чудновская катастрофа

Разгром под Чудновом полностью изменил настроение Москвы и, в частности, её отношение к украинскому вопросу. Призрак поляков у стен Кремля замаячил как во времена Самозванца. Если ещё совсем недавно царское правительство всерьёз рассматривало честолюбивый проект избрания Алексея Михайловича польским королём, то теперь А. Л. Ордину-Нащокину поручалось добиться мира на любых условиях. И первым пунктом среди возможных уступок полякам значилась Украина. Причём не только Правобережная, но зачастую и Левобережная.

1664 г. — Конец польских военных иллюзий

Если для Москвы решающим аргументом стал военный разгром под Чудновом, то поляки смирились с необходимостью поделить часть Украины только после провала похода на Левобережную Украину в 1664 г. Польской шляхте пришлось проститься с мечтой с помощью сабли вернуть свои былые владенья и покорить Украину. Теперь у них был один только путь — договориться с Москвой о разделе непокорной Гетманщины. Таким образом, мы пришли к Андрусовскому договору.

1667 г. — Андрусовский договор

Завершая свой доклад, хотелось бы ещё раз подчеркнуть необходимость к более тесному взаимодействию русской и украинской историографий. Угрюмое молчание одной и политизированность другой явно не идут на пользу исторической науке.

Сергій Плохій

ТІНІ ПЕРЕЯСЛАВА: РОСІЙСЬКО-УКРАЇНСЬКІ ІСТОРИЧНІ ДИСКУСІЇ У ПІСЛЯРАДЯНСЬКИЙ ЧАС *

У березні 2000 р. українська редакція радіостанції Бі-бі-сі транслювала програму, присвячену гетьманові Богдану Хмельницькому (1595—1657 рр.) та його історичній спадщині¹. Вона складалася з інтерв'ю, проведених з

* Текст доповіді є скороченою версією статті, що первісно вийшла під назвою: *The Ghosts of Pereyaslav: Russo-Ukrainian Historical Debates in the Post-Soviet Era // Europe-Asia Studies*. — 2001. — 53, № 3 (May). — Р. 489—505 (переклад з англійської Романа Шияна).

¹ Запис програми Бі-бі-сі про Богдана Хмельницького див. на сайті <http://www.bbc.co.uk/ukrainian>. Відносно образу Хмельницького в сучасній історіографії див.: *Frank E. Sysyn. The Changing Image of the Hetman: On the 350th Anniversary of the Khmel'nyts'kyi*